

Лариса Миллер
В прямом эфире

Выпуск 1
серии «Стихи гуськом»

Лариса Миллер
В прямом эфире. Выпуск
1 серии «Стихи гуськом»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584162
ISBN 9785448307737

Аннотация

Сборник стихов «В прямом эфире» – первый из серии «Стихи гуськом», которая станет полным авторским собранием стихов Ларисы Миллер и каждый выпуск которой будет включать новые стихи, не вошедшие в предыдущие книги, и стихи прежних лет. Данный «Выпуск 1» включает стихи конца 2014 г. и января-апреля 2015 г., а также раздел «В слезах прошлогоднего снега» (избранные стихотворения 1964—2013 гг., некоторые из них в переводах на итальянский, английский, голландский, сербский и французский языки).

Содержание

I. Январь-апрель 2015 г.	7
«Я ещё одну минутку...»	7
«Мне почему-то хорошо совсем некстати...»	8
«Я столько лет не то искала...»	9
«Мне говорят: тебя не спросят —...»	10
«Тоска? Бери её измором...»	11
«Живи, живи, не отвлекайся...»	12
«Стараюсь равновесие держать...»	13
«Куда теперь? Теперь туда...»	14
«О, Боже правый, сколько снега!»	15
«А жизнь идёт. Хоть трудно ей идётся...»	16
«Возникло, как по волшебству...»	17
«И куда, сломя голову, время бежит?»	18
«Господь, нельзя ломать игрушки...»	19
«Давай пошепчемся, денёк...»	21
«Все дни и годы разлинованы...»	22
«Опять дежурю и не сплю...»	23
«Однажды весной посередине земли...»	24
«А как начинали! А как начинали!»	25
«К страданию не надо, нельзя привыкать...»	26
«О, Господи, Ты мне не доверяешь?»	27
«Ты знаешь, что со мной случилось?»	28
«Ведь этот мир неописуем...»	29

«Вот так всегда: мы здесь, а счастье там...»	30
«А летом, в случае неявки...»	31
«О, сколько на свете вещей мимолётных...»	32
«Замри, умри, воскресни...»	33
«А где источник неувязок?»	34
«Тянула маму за рукав...»	35
«О, как же мне хочется быть образцом...»	36
«Жизнь на мою попалась удочку...»	37
«Как хорошо, когда само собой...»	38
«Как к этой жизни отношусь?»	39
«Нетленку пишут на коленке...»	40
«Вдруг взять да и затихнуть навсегда...»	41
«А в чём интрига? В чём интрига?»	42
«Кто пролетел? Кто прошуршал крылами?»	43
«Здесь родилась и здесь же я росла...»	44
«На грани взлёта и провала...»	46
«И нота с птичьего крыла...»	47
«А надо буковку сменить...»	48
«Вдохнуть бы мокрую сирень...»	49
«И как я оказалась в результате...»	50
«А то, что ты ищешь, – оно где-то между...»	52
«Итак, кому предъявим счёт?»	53
«Какие там науки точные?»	54
«И что ни день, то день текущий...»	55
«Я догадалась, слава Богу...»	56
«Всё по местам Господь расставит —...»	57

«Как это всё употребить —...»	58
«А жизнь ещё покуда в моде...»	59
«Но это же время. Ну что с него взять?»	60
«И хотя я давно еле ноги таскаю...»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**В прямом эфире
Выпуск 1 серии
«Стихи гуськом»
Лариса Миллер**

© Лариса Миллер, 2016

На обложке картина «Городок» Натальи Ванханен

ISBN 978-5-4483-0773-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Январь-апрель 2015 г.

«Я ещё одну минутку...»

Я ещё одну минутку
Попросить у вас хотела:
Я не все печали в шутку
Обратить пока успела,
И не всё, с чем шутки плохи,
Превратила в приключенья,
И не все сумела вздохи
Сделать вздохом облегченья.

«Мне почему-то хорошо совсем некстати...»

Мне почему-то хорошо совсем некстати,
Ведь срок отпущенный прошёл, я на закате.
Я на закате дней и лет, на верном спуске.
Но, чтоб спастись от разных бед, пишу по-русски.
И если столбиком писать, к тому же складно,
То будут столбики спасать, и неповадно,
Наверно, будет и летам и разным бедам
Ходить за мною по пятам и гнаться следом.

«Я столько лет не то искала...»

Я столько лет не то искала,
Не там кораблики пускала,
Не той весной, не в том ручье,
Писала стих не в том ключе,
К тому же слабого накала.
Зато теперь я молодец,
Я просто цадик и мудрец,
Лишь об одном прошу я слёзно:
Не говорите мне, что поздно,
Что время вышло, что конец.

«Мне говорят: тебя не спросят —...»

Мне говорят: тебя не спросят —
Возьмут и на дороге бросят
Иль бросят в омуте одну,
Спокойно дав пойти ко дну.
И никому не будет дела
Чего сама-то ты хотела:
Дорогу эту продолжать
Или на донышке лежать.

«Тоска? Бери её измором...»

Тоска? Бери её измором
Иль изгони её с позором.
А, впрочем, может, и тоска
Быть чем-то вроде волоска,
На коем держимся. И служит
Нам преданно. Ведь кто не тужит,
Не мается и слёз не льёт,
Тот никогда не подаёт
Загадочных, волшебных знаков
О том, что мир не одинаков,
Что можно колдовскую речь
Из тайных недр его извлечь.

«Живи, живи, не отвлекайся...»

Живи, живи, не отвлекайся
И откликайся, откликайся
На все призывы бытия.
Ты любишь жить? И я, и я,
И я люблю летящих мимо,
Крылами машущих незримо,
Неуловимых, как намёк —
На что, спросить мне невдомёк.

«Стараюсь равновесие держать...»

Стараюсь равновесие держать,
Хожу по свету, как канатоходец,
Гляжу, как птичий шастает народец,
И тщусь ему хоть как-то подражать.
Тщусь удержаться между нет и да,
Ведь равновесье где-то посередке.
Как можно дать на всё ответ короткий,
Коль наша жизнь – сплошная чехарда,
Где может жемчуг превратиться в хлам,
А точки – в вопросительные знаки,
А правда – в восхитительные враки,
Какие жизнь стремится впарить нам?

«Куда теперь? Теперь туда...»

Куда теперь? Теперь туда,
Где не кончаются года,
Где не кончаются дороги,
Где я всё время на пороге,
В преддверье, накануне дня,
Что с нетерпением ждёт меня.

«О, Боже правый, сколько снега!»

О, Боже правый, сколько снега!
И я участница забега.
А кто, зачем затеял кросс,
Не знаю. Не ко мне вопрос.
Я просто заодно с метелью
Кружусь, верчусь с неясной целью,
Вокруг да около кружусь.
И, даже если спать ложусь,
То всё равно вращаюсь с этой
Снежком засыпанной планетой.

«А жизнь идёт. Хоть трудно ей идётся...»

А жизнь идёт. Хоть трудно ей идётся,
Всегда в ней что-то для меня найдётся.
И даже у неласкового дня
Всегда найдётся что-то для меня:
Мотивчик лёгкий, доброе словечко,
Или хотя бы белая овечка
На горнем не скудеющем лугу,
Или хотя бы веточка в снегу.

«Возникло, как по волшебству...»

Возникло, как по волшебству,
Каким-то чудом испарилось...
Я в этом так давно варила,
На небо глядя и листву.
То синева, то облака,
То листья с ветром улетают,
То силы есть, то силы тают.
И, бросив на ходу: «Пока»,
Спешу продолжить прежний путь,
Где только то и неизменно,
Что всё меняется мгновенно,
Стремясь исчезнуть, улизнуть.

«И куда, сломя голову, время бежит?»

И куда, сломя голову, время бежит?
У меня к этой спешке душа не лежит.
Мне гораздо приятней волынку тянуть,
Со словами возиться. Хотите взглянуть,
Как я буду словечки мурлыкать, черкать,
Чтоб они научились светиться, сверкать?

«Господь, нельзя ломать игрушки...»

Господь, нельзя ломать игрушки.
Не отрывай нам носик, ушки.
Нельзя, даруя нам дорожки,
Потом ломать нам ручки, ножки.
Ну разве это развлечение —
Смотреть на немощь и мученье,
На немощь, старость и убогость,
Безрукость нашу и безногость?
Ведь не затем Ты нас придумал
И в нас живую душу вдунул,
Чтоб нас потом обречь на муку.
Вот я, даря зверушек внуку,
Учу, как гладить их по плюшу,
Щадя их плюшевую душу.

«Давай пошепчемся, денёк...»

Давай пошепчемся, денёк,
Давай пошепчемся, ненастный.
Зови, унылый и несчастный,
Меня к себе на огонёк.
И мне пожалуешься ты,
Поплачусь я тебе в жилетку,
И превратится жизнь в конфетку
Необычайной вкусноты.

«Все дни и годы разлинованы...»

Все дни и годы разлинованы,
Размечены, пронумерованы.
И мы с тобой идём туда,
Где ждут нас вторник и среда,
Где даты все давно проставлены,
И всё же нам поля оставлены —
Те, что нетронутым снежком
Засыпал снегопад тишком,
И небо с синими заплатками
Вновь с нами говорит загадками.

«Опять дежурю и не сплю...»

Опять дежурю и не сплю,
Опять живу в ночную смену,
Не упираюсь взглядом в стену,
А впечатления коплю.
А их в ночи – хоть отбавляй:
Вон лунная дорожка вьётся,
Вон на пороге муза мнётся —
Иди сюда и окрыляй.
О, муза, раз ты тоже в ночь,
Раз мы с тобой совпали снова,
Я запишу всё слово в слово,
Что ты мне скажешь. Всё точь-в-точь.

«Однажды весной посередине земли...»

Однажды весной посередине земли
Мои папа с мамой меня завели.
И, мне не сказав, что покинут меня,
Оставили жить среди белого дня,
Средь белого дня, среди тёмных ночей.
Хожу я по свету со связкой ключей
От дома, куда тороплюсь, чтоб обнять
Всех тех, кого могут навеки отнять.

«А как начинали! А как начинали!»

А как начинали! А как начинали!
Какими цукатами дни начиняли,
Какие кругом расточали слова,
Как кругом, о Господи, шла голова,
Какие бывали у нас посиделки,
Как были затейливы наши проделки,
Как были порой по колено моря!
Напрасно Ты гнобишь нас, Господи, зря.
Мы всё ещё можем волшебной начинкой,
Мешая медовую сладость с горчинкой,
Наполнить все тёмные, светлые дни.
Поверь же нам на слово и не гони.

«К страданию не надо, нельзя привыкать...»

К страданию не надо, нельзя привыкать,
А надо перо в лёгкий воздух макать,
Как делают птицы, макая перо
В трепещущий воздух. Светло ли, серо,
Светло ли, серо – лёгкий воздух дрожит,
Перо по небесному полю бежит
Меж тёмных деревьев, меж веток нагих
И не оставляет помет никаких.

«О, Господи, Ты мне не доверяешь?»

О, Господи, Ты мне не доверяешь?
Ты с вечностью стихи мои сверяешь?
Ты проверяешь, вечны ли они?
Но посмотри, как скоротечны дни,
Пестры, легки. И всё же Ты при этом
Их заливаешь несказанным светом.

«Ты знаешь, что со мной случилось?»

Ты знаешь, что со мной случилось?

Я быть счастливой научилась.

Я научилась просто так

Сиять, как новенький пятак.

Поняв, что только для кручины

Всегда имеются причины,

А для веселья нет причин,

Взяла я на себя почин

Вести себя не слишком чинно

И радоваться беспричинно.

«Ведь этот мир неопиcуем...»

Ведь этот мир неопиcуем.
Зачем же мы его рисуем,
Мешая охру и кармин
Для горних высей и равнин?
Ведь он – ни горы и ни доли.
Он – *му*ка мелкого помола,
Он – счастья лакомый кусок,
Он – с диким мёдом туюсок,
Путь до разбитого корыта,
Звезда, что только что открыта.

«Вот так всегда: мы здесь, а счастье там...»

Вот так всегда: мы здесь, а счастье там.
Вот так всегда: мы здесь, а праздник где-то,
А праздник там, где солнечное лето,
И где удача ходит по пятам.
А не пора ли дать рутине бой
И, отменив сию закономерность,
Заставить счастье соблюдать нам верность,
Таская нас повсюду за собой?

«А летом, в случае неявки...»

А летом, в случае неявки,
Я не пройду по нежной травке,
Под ливень я не попаду
И сыроежку не найду,
И сиротой жасмин оставлю,
И пустовать свой дом заставлю,
Печально будет сад вздыхать,
Колодец будет засыхать,
И мотыльки, стрекозы, белки —
Все будут не в своей тарелке.

«О, сколько на свете вещей мимолётных...»

О, сколько на свете вещей мимолётных,
Бесплотных, стремительных и перелётных.
О, как хорошо быть меж ними своей,
Желанной и чаянной, как соловей,
Который всего, что летуче, глашатай,
Всего, что уносится прочь, провожатый,
Который про то на закате поёт,
Как вечно томленье и краток полёт.

«Замри, умри, воскресни...»

Замри, умри, воскресни
И больше не шали...
А небо всё небесней
И сверху и вдали.
А небо всё небесней,
А дали далеко,
И каждый выдох песней
Становится легко,
Чтоб тут же испариться,
Как облачко у губ,
Как луч, как тень, как птица,
И миг, что сердцу люб.

«А где источник неувязок?»

А где источник неувязок?
Кто сочинитель пёстрых сказок
С вкраплением счастья и беды?
Кто скрылся, заметя следы,
И не сказал, уйдя с земшара,
Куда нам в случае пожара
Звонить? Кого хулить, винить?
Кому спасибо говорить?

«Тянула маму за рукав...»

Тянула маму за рукав:

«Пойдём, пойдём. Ну сколько можно?»

О, как же жить на свете сложно

Ребёнку без особых прав!

Вот стой и жди пока она

Поговорит с какой-то тётей...

О, дни мои, куда ведёте

Из мест, где благодать одна,

Где рыжей маме так к лицу

Смешная кофта с оторочкой.

Куда ведёте маму с дочкой?

Неужто, как и всех, к концу?

«О, как же мне хочется быть образцом...»

О, как же мне хочется быть образцом
Весёленькой сказки с хорошим концом.
О, как же мне хочется быть легкокрылым
Носителем радости, счастья мериллом,
Прямым доказательством, фактом того,
Что горестных мигов здесь ни одного.
А если они и случаются в сказке,
То не отменяют счастливой развязки.

«Жизнь на мою попалась удочку...»

Жизнь на мою попалась удочку
И под мою танцует дудочку,
И делает, что я хочу,
Я ею, как хочу, верчу,
И ей самой, пожалуй, нравится,
Что я смогла с ней как-то справиться,
И ей не надо бить ключом,
Не надо думать ни о чём,
Переживать, что планы рушатся.
Ей подобает только слушаться,
Из нас верёвки не вия...
Ох, грёза сладкая моя.

«Как хорошо, когда само собой...»

Как хорошо, когда само собой,
Когда само собой всё происходит,
Когда удача нас сама находит
Под кровлей серой или голубой,
Когда стихи, гуртом ли косяком,
Идут ко мне, да так легко при этом,
Как будто бы идут весёлым летом
Ко мне по росным травам босиком.

«Как к этой жизни отношусь?»

Как к этой жизни отношусь?
Да я никак не отдышусь,
С утра до вечера напасти,
И никакой над ними власти.
Я скоро в отпуск попрошусь —
В короткий, внеочередной,
И чтоб напасти – ни одной.
Что, что? Такого места нету?
Я поищу по интернету.
А вдруг найду я рай земной.
Пусть захудалый, три звезды,
До моря три часа езды.

«Нетленку пишут на коленке...»

Нетленку пишут на коленке,
Меж делом, улучив момент,
В вагоне, прислонившись к стенке
Под нудный аккомпанемент
Колёсный, пишут на обрывке.
Ей не помеха толкотня.
Её творят, снимая сливки
С земного будничного дня.

«Вдруг взять да и затихнуть навсегда...»

Посвящается Демису Руссосу.

Вдруг взять да и затихнуть навсегда,
Лечь спать живым, а утром не проснуться,
Лечь спать живым, а утром не вернуться
В тот мир, где есть года и города,
В тот мир, в котором можно умереть
От счастья и от горя, и от боли,
Где у тебя назначены гастроли,
Известны дни, когда ты должен петь.

Спасибо, что он песни не унёс
С собою, что он песни нам оставил,
И соруригт, что он на них поставил,
Не помешал мурлыкать их под нос,
Когда ложимся и когда встаём.
Мы так за жизнь успели их усвоить,
Что остаётся только их присвоить,
Как комнату, в которой мы живём.

«А в чём интрига? В чём интрига?»

А в чём интрига? В чём интрига?

Интрига – в ускользании мига,

В чередовании тьмы и света,

В большой живучести сюжета,

Который – живы мы, не живы —

Плодит, плодит свои извивы.

«Кто пролетел? Кто прошуршал крылами?»

Кто пролетел? Кто прошуршал крылами?

Сейчас скажу, но это между нами:

Дни пролетели, пронеслись лета.

А что же там мелькали за цвета?

Что это были за цвета, за краски?

Скажу, но ты не придавай огласке —

То были птицы пёстрого пера:

Все твои «нынче», «завтра» и «вчера»,

Твои кануны, коих больше нету.

А почему всё это по секрету?

А потому что боязно спугнуть

Их тайный сговор удлинить твой путь,

Их тайный план свершить такое чудо,

Чтобы не дать тебе уйти отсюда.

«Здесь родилась и здесь же я росла...»

Здесь родилась и здесь же я росла,
Гоняла мяч, когда была весна,
А в том районе я с ума сходила,
И места я себе не находила,
А там явился ты меня спасать,
А там бульвар, где начала писать
Стихи про то, как трудно жить на свете,
А там и сям гуляли наши дети,
На том трамвае ездила домой
Или из дома. Это город мой —
Мой мир, что мной изъезжен и исхожен
И без меня, конечно, невозможен,
И невозможен, и непредставим,
Поскольку каждый шаг мой связан с ним —
С тем миром, что пируя иль скучая,
Живёт себе, меня не замечая.

«На грани взлёта и провала...»

На грани взлёта и провала
Живёшь всю жизнь и горя мало.
То круто вверх, то круто вниз,
А то на ниточке повис.
Висишь и держишься за ветер,
Поскольку больше не приметил
Нигде опоры никакой.
Есть только воздух под рукой.

«И нота с птичьего крыла...»

И нота с птичьего крыла
Легко, как пёрышко, упала,
И вмиг страницей нотной стала
Тропинка, что тиха была.
И эти ноты на снегу
Ведут себя так музыкально,
Звучат они так уникально,
Что, кажется, и я смогу
И вдохновляться, и парить,
Словами лёгкими сорить.

«А надо буковку сменить...»

А надо буковку сменить,
Одну лишь букву, и короста
Налипшая уйдёт и просто
Заметней станет жизни нить,
Что извивается, дрожит...
Лишь надо слово «убиваться»
Чуть изменить и упиваться
Той жизнью, что гудит, блажит.

«Вдохнуть бы мокрую сирень...»

Вдохнуть бы мокрую сирень
И быть живой. *Живой и только.*
И верить, что всего лишь долька
Счастливой доли этот день,
Где ранним росам нет конца,
Где к соловьиному оврагу
Бежит тропа, где ветер влагу
Сдувает с юного лица.

«И как я оказалась в результате...»

И как я оказалась в результате
На склоне лет, на спуске, на закате?
Я, вроде, не сюда держала путь,
Я просто шла и шла куда-нибудь,
Ведь не стоять же тупо на дороге,
Тем более, когда так резвы ноги,
Тем более, что я люблю гулять.
Ну и кого теперь мне умолять,
Просить, чтоб разрешили задержаться?
Ну перед кем теперь мне унижаться
И доводы какие привести,
Чтоб разрешили время провести
Добавочное на упрямом спуске?
Ну что сказать? Пишу стихи по-русски?

«А то, что ты ищешь, – оно где-то между...»

А то, что ты ищешь, – оно где-то между
Отчаяньем полным и слабой надеждой,
Оно между музыкой и тишиной,
Меж твердью небесной и твердью земной,
Оно в промежутке, в просвете, в зазоре
Меж тем, что зовётся здесь «счастье» и «горе»,
Меж лёгкими шторами на сквозняке,
Меж всеми словами в бегущей строке.

«Итак, кому предъявим счёт?»

Итак, кому предъявим счёт?
Всё улетает, всё течёт,
День гаснет, время убегает,
Попутный ветер помогает
Ему стремительней бежать.
Кого же к стенке-то прижать?
Ну кто готов остановиться
И слушать, как истец, истица
Пытаются назвать, спеша,
Всё, от чего болит душа?

«Какие там науки точные?»

Какие там науки точные?
Есть только ручейки проточные
Текущих вод, где ищем брод,
Есть лишь текущий небосвод.
Жизнь – это дивное поветрие.
Ни алгебра, ни геометрия
Не могут толком объяснить,
Как ткётся тоненькая нить
Ранимой жизни. Ткётся, вьётся
И почему однажды рвётся.

«И что ни день, то день текущий...»

И что ни день, то день текущий,
Который бредит райской кущей,
Мечта о ней его влечёт,
И он поэтому течёт.
И можно ли стоять на месте,
Коль вечно долетают вести
Невесть откуда, что вон там
Всё то, за чем мы по пятам
Летим с мгновения зачатья,
Нас ждёт, раскрыв свои объятия.

«Я догадалась, слава Богу...»

Я догадалась, слава Богу,
Куда мне деть зарю, дорогу,
Лучистый краешек небес,
Запорошённый снегом лес,
И птиц, и солнечные пятна...
Мне долго было непонятно,
Как задержать немного их.
Тогда я сочинила стих
И поместила лес и сойку,
И небеса в свою постройку.

«Всё по местам Господь расставит —...»

Всё по местам Господь расставит —
Тепло придёт, и снег растает,
И станет радостно совсем,
Вернётся жизнь, но не ко всем.
Хоть не ко всем она вернётся,
Но сад мой бедный встрепенётся,
И хор, покинувший мой сад,
Ликуя прилетит назад.

«Как это всё употребить —...»

Как это всё употребить —
И лес в снегу и в блёстках иней?
Нарисовать пейзажик зимний
И к стенке гвоздиком прибить?
О, как, однако, тяжело
Иметь с красою зыбкой дело!
Вот всё взяло и пролетело,
Что сильно за сердце брало.

«А жизнь ещё покуда в моде...»

А жизнь ещё покуда в моде,
И за неё не грех цепляться,
Не грех, одевшись по погоде,
Пойти немного прогуляться.
Она сама тебе покажет
Все потайные закоулки,
Она сама тебе подскажет,
О чём подумать на прогулке.
За свойство то молчать, как рыба,
То говорить красно и страстно,
Ей не забудь сказать «спасибо»,
Она обидчива ужасно.

«Но это же время. Ну что с него взять?»

Но это же время. Ну что с него взять?
Оно ведь бежит и летает, как хочет,
Ему всё равно, что тоска тебя точет,
Когда небеса продолжают сиять.

Но это ведь жизнь. Что поделаешь с ней?
Ну нет на неё, как известно, управы,
И, хоть её речи бывают корявы,
Не стоит просить: говори, мол, ясней.
Не будь её речь столь темна и тиха,
Ни музыки не было бы, ни стиха.

«И хотя я давно еле ноги таскаю...»

И хотя я давно еле ноги таскаю,
Всё равно небеса нежным взглядом ласкаю,
Всё равно я дыхание ветра ловлю,
Всё равно говорю своим близким «люблю»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.